

Река

*«В одну реку нельзя войти дважды»
Гераклит.*

Подол осоки треплют ветерки,
Под валуном гальяны притаились.
Я снова оказался у реки,
Чей путь ещё по-прежнему извилист.

Когда-то малолетнего меня
В покосный день натопанной тропею
Отправил прадед напоить коня -
Мы вот сюда спустились к водопою.

Пил конь, а я, держась за поводок,
Стоял в реке, смотрел на лес высокий,
Стрекозка и нарядный мотылёк
Играли в «догонялки» над осокой.

Но главное произошло потом,-
Взглянув случайно в сторону другую,
Совсем неподалёку за кустом
Я вдруг увидел девушку нагую

Чуть выше по течению река
Усталость или грусть с неё смывала,
Заметив, что смотрю издалека,
Мол: - «Отвернись» - она мне помахала.

И поводок я выронил из рук,
Вот отвернуться - не хватило силы.
Так в первый раз причина нежных мук -
Земная плоть глаза мне ослепила.

Напившись, конь толкнул меня в плечо,
За поводок позволил ухватиться,
В мальчонке сердце билось горячо,
То чудо мне не раз потом приснится.

...Лес поредел. Порхают мотыльки.
Живу пока, чудес не отвергая.
Стою на берегу родной реки,
Река всё та же. Вот вода другая.

Дожуёт сентябрь краюху

Дожуёт сентябрь краюху лета,
Яблоком душистым похрустит,
Осени нарядная карета
Прочь гуляку праздного умчит.
Выйду помахать ему с порога,
Гляну на деревья, на дома -
«А рябины уродилось много,
Видно, будет строгою зима».

Я давно с этой дамой...

Я давно с этой дамой знаком,
Только сердце её под замком,
А улыбка, как лёд холодна
И во взгляде душа не видна.
Я, к замку подбирая ключи,
От бессонницы маюсь в ночи.
Иногда, как супругу, как мать,
Мне её бы хотелось обнять,
А порою - хоть дуло к виску -
Нагоняет такую тоску.
Я, впадая то в ярость, то в грусть,
Ссорюсь с нею и снова мирюсь,
Но пожизненна эта борьба
Так, как имя у дамы - Судьба.

Вдвоём

То ножик уронит, то ложку,
Поднимет и сядет к окошку
И верит наивно при этом
Подстроенным ей же приметам.
Пустынно в душе у старушки -
Прибрались супруг и подружки,
Разъехались дети и внуки,
Лишь гладится кошка о руки.
Хозяйку она понимает
И тоже гостей намывает.
Старушке приятно немножко
Смотреть, как старается кошка.

Не скулила, не выла...

Не скулила, не выла, не лаяла
Видно, всё про себя поняла,

Трое суток в молчаньи промаялась,
На четвёртые - померла.

Мне жена - чтоб собака не мучилась -
Говорила: - «Сноси на укол».
Что придумала баба дремучая,
Я - безбожник - на то не пошёл.

Вот коробку с останками сучьими
Закопал в недалёком леске.
Ель качнула колючими сучьями,
Я о вечном подумал в тоске.

«"Если вдруг, может, в новой наружности
Ты, дворняга, воротишься в жизнь -
Ты, столкнувшись с моею супружницей,
Зла в себе на неё не держи».

Цифровое

Им сомнений не ведомы муки,
Мир естественный больше не свят -
Мудрецы современной науки
Всё на свете оцифровать хотят.
Звук со светом в две цифры загнали -
Обошлись «единицей» с «нулём»,
Не с того ли на каждом канале
Нас пугают знакомым жульём?
Словно клоны - похожие лица
И нудят, как в тайге комарьё.
Неужели в «нули», «единицы»
Распечатают тело моё?
Оператор под барышни лепет,
Расчленяя на цифры меня,
Лишний «ноль» по ошибке прилепит
И придётся себе изменять.

И неважно - убог ли, красив ли
Окажусь я душой, изнутри,
Если всё же разложат на цифры,
Пусть меня - ну хотя бы на три.

Прохожий

...Вы - из раннего утра,
как нимфа - из пены прибоя,
в стёклах модных очков
отражается летний рассвет,
проходя, улыбнулись чему-то,
незримо с собою
унесли мои думы,
смотрю, обернувшись, вослед.

То ли сердце шалит,
то ли город становится гулким,
Вы сейчас на подъёме
в заре растворились, почти.
Я случайный прохожий,
что вывел тоску на прогулку,
незнакомый прохожий,
попавшийся Вам на пути...

Рыцарский роман

Пока не очумел от домоседства,
Я по примеру славного идадьго
На подвиги во имя дамы сердца
Пущусь на Росинанте двухпедальном.

Родимый край по-прежнему заманчив,
В любую, даже скверную погоду
Моя Сибирь прекраснее Ламанчи,
Хотя на Пиренеях не был сроду.

А наши сосны выше «ихних» мельниц,
Бери копье, сражайся, коль угодно,
Но я - с природой драться не умелец,
Не по душе и как-то старомодно.

Ведь подвиг - не сражение, а поступок,
Вот прикачу к своей любимой босым,
Она оценит, скромно взгляд потупит
Не то, что Дульцинея из Тобосо,

Введёт меня в свой замок пятистенный,
Лафитники достанет из серванта.
А дальше мы отступим с ней от темы,
Которую открыл старик Сервантес.